

КОРРУПЦИЯ КАК МОНОПОЛИЯ: ОСУЩЕСТВИМА ЛИ ЕЕ ЛИКВИДАЦИЯ

Коррупция рассматривается как системное явление и интегральный объект научного исследования. Предлагается совместное противодействие коррупции в России государственной власти и общества с учетом принципиальных различий в духовном развитии Запада и России.

Ключевые слова:

алгоритм, безопасность общества, гражданское общество, духовное развитие, интегральный объект, коррупциогенность, коррупция, мораль, услуга, элита

Коррупция как грозный социально-политический феномен – одна из сильнейших угроз стабильности и безопасности общества, устойчивому развитию и правопорядку. Она органически (по сути содержания явления) срастается с организованной преступностью, терроризмом, включая отмывание денежных средств и перевод их за рубеж, а связь коррупции с большими объемами активов (как значительной доли ресурсов государства) угрожает политической стабильности.

Уместно заметить, что категория «коррупция» имеет древнюю историю. Это понятие многогранно*.

Никколо Макиавелли определял коррупцию как болезнь: трудно поставить диагноз, но излечивать легче. Имея в виду состояние дел в государстве, он подчеркивал, что коррупцию своевременно может обнаружить лишь мудрый политик-правитель, и избавление от этого порока будет достаточно легким, при запущенном же процессе избавление от него затруднено [26].

С течением времени в понимании коррупции стал преобладать уголовно-правовой акцент. Так, Томас Гоббс подчеркивал, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [9, с. 234]. Как видим, упомянутые авторы делают весьма пессимистические прогнозы относительно выздоровления общества от этой болезни, этого порока, пронизывающего все поры общества.

Понимание опасности коррупционных проявлений характерно и для Руси. Так, законодательно ограничивалась коррупция в царствование Ивана III. Его внук Иван IV

(Грозный) впервые ввел смертную казнь за чрезмерность во взятках. Эта проблема государством не игнорируется и до наших дней.

Отмеченное свидетельствует: дальнейшее развитие экономики, совершенствование государственного управления (при соответствующем росте аппарата), развитие правовых систем превратило коррупцию в системный фактор общественной жизни. Современный термин «коррупция» стал пониматься широко, во всем многообразии ее проявлений. Коррупция определяется как подкупность и продажность государственных чиновников, должностных лиц, общественных и политических деятелей, иными словами – это использование своего положения для незаконного получения самого широкого перечня преимуществ – имущества или прав на него, каких-либо услуг или льгот, включая и неимущественные. Таким образом, многочисленные формы коррумпированности проявляются во взаимодействии двух сторон: использование служебного положения служащими для получения незаконных преимуществ и предоставления последним преимуществ [30, с. 21]. Естественна робость власти, не желающей прослыть «авторитарным режимом», при фактическом отказе от формирования жесткого социально-правового контроля за коррупцией, экономическими преступлениями и организованной преступностью. Показателем политического безволия является наличие «грязных» связей чиновников, управленцев с финансово-банковскими кругами, с коррумпированными приватизаторами (первый этап), коррумпаторами второго периода (передел первичного раздела собственности). Естественно, это существ-

* Слово «коррупция» («corruptio») в латинском языке имеет многогранное значение: порча, упадок, расстраивать дела, подвергать разрушению, подкуп, обольщение, совращение, притон, превратность, искажать, фальсифицировать, осквернять, позорить достоинство; приставка «со» вместе с многозначным глаголом «gumpere» – разрушать, ломать, в том числе преступать закон, расторгать договор, т.е. формирует понятие, что коррупция – это действие с участием нескольких субъектов [23, с. 204–205].

венный тормоз в борьбе с коррупцией. Очевидно: российская элита либерально-демократические «ценности» Запада усвоила весьма оперативно, но социально-правовой контроль из этого спектра у нее ассоциируется с наступлением «37-го года» [19, с. 14].

Это определяет схему анализа: международный опыт борьбы с коррупцией, взгляды наших ученых на проблему, собственное видение проблемы коррупции и схема действий по нейтрализации этого зла.

Международный и отечественный опыт. Коррупция, ставшая глобальным явлением, стала объектом пристального внимания мирового сообщества, особенно после Второй мировой войны. Ею занимаются союзы государств, парламенты и правительства многих стран. Так, 51-я Межпарламентская конференция в Бразилии 01.11.1962 г. приняла Проект Конвенции по предотвращению коррупции в международной сфере. Следует особо отметить Справочник по практическим мерам против коррупции 9-го Конгресса в г. Каире 29.04.1995 г. Только за последние 6 лет ООН приняла 14 конвенций и других документов, Совет Европы и Евросоюз – 14, Комиссия по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) – 13, СНГ – 5. Межпарламентская ассамблея СНГ за период 1996–2003 гг. приняла 3 модельных закона о борьбе с организованной преступностью, о противодействии отмыванию незаконных доходов, об основах законодательства по антикоррупционной политике [1; 14; 15; 22; 27; 32].

Документы подчеркивают угрожающее развитие коррупции, в т.ч. и за счет внедрения высоких технологий (особенно информационных), колоссально возросшей роли многонациональных корпораций, развития политико-экономических условий в части либерализации торговли, интенсивного развития на этой основе глобализационных процессов. Возникающие на этой основе новые формы коррупции и незаконной практики обуславливают усиление сотрудничества, т.е. создание международной правовой системы и быстрее внедрения в практику разработанных международных юридических документов.

В РФ соответственно принимаются принципиальные шаги в этом направлении. Россией ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 г. [28]. При Президенте РФ создан Совет по борьбе с коррупцией с задачей совершенствования государственной политики по противодействию коррупции во всех органах государственной властной

вертикали, устранению причин и условий, порождающих коррупцию, созданию благоприятных условий для интенсивного развития экономики страны, руководствуясь ст. 80 Конституции Российской Федерации [29]. При Совете создана Комиссия по противодействию коррупции, которая анализирует деятельность органов государственной власти (а также органов местного самоуправления) для выявления причин и условий, способствующих возникновению и распространению коррупции. С той же целью анализируются законы – федеральные и субъектов федерации (для определения степени коррупциогенности законодательства и нейтрализация выявленных дефектов). На этой основе формируются предложения по совершенствованию правовых, экономических и организационных управленческих механизмов функционирования системы органов государственной власти на оптимальной основе. Важной функцией комиссии является разработка системы мер по реализации в полной мере идеи народовластия, в наибольшей мере соответствующей менталитету нашего народа (общественный контроль в единстве с государственным за соблюдением законодательства РФ о государственной и муниципальной службе, обеспечение нормальной конкуренции и т.д.). Комиссия по разрешению конфликта интересов имеет принципиально этический характер: рассматривает вопросы по урегулированию ситуаций, когда личная заинтересованность лиц, занимающих государственные должности РФ, и государственных служащих влияет или может влиять на объективное исполнение ими должностных (служебных) обязанностей. Исключение поступков, умаляющих авторитет государственной власти, всех сомнений в объективности и беспристрастности лиц, исполняющих должностные служебные обязанности, – фактор укрепления социального российского государства. Возможности Комиссии по разрешению конфликта интересов существенно укрепляют общие 16 принципов Кодекса служебного поведения государственных служащих [39]. Системно сформулированные, они являют собой безупречный алгоритм противодействия разного рода нарушениям. Можно сделать вывод: система борьбы с коррупционными преступлениями должна быть упреждающей, сопровождаться своевременной информацией о последствиях – нарушениях установленного порядка, т.е. информация должна быть

10 известна загодя. Предложенный алгоритм нуждается в неукоснительном практическом использовании в России.

Система органов борьбы с коррупцией во исполнение рекомендаций ООН, дополненная специальным управлением Генпрокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, может и должна быть эффективной в части решения указанной задачи. Завершающий штрих в этом процессе – принятие антикоррупционного закона, которого общественность ждет 16 лет [7].

Принятые Президентом РФ решения и вытекающие из них последующие действия носят долгосрочный непреходящий характер. Системная глобальная антикоррупционная политика и должна служить такой доминирующей стратегией, по крайней мере, на ближайшие 15–20 лет.

Г. Снукс в системе законов о динамических стратегиях выделяет закон социетального коллапса: «любое общество, испытывающее значительный кризис из-за истощения доминирующей стратегии и неспособное развить новую динамическую стратегию, будет разрушено» [Цит. по: 31, с. 19].

Коррупция как интегральный объект научного исследования. Вышесказанное позволяет считать коррупцию многоплановым, т.е. системным явлением. Это правомерно позволяет поставить объективные, «осевые» вопросы для определения его содержательности: 1) что такое коррупция; 2) где она проявляется; 3) какие формы носит; 4) кого касается; 5) кому вредит; 6) как с ней бороться. Этим определяется необходимость всеобъемлющего, междисциплинарного подхода для эффективного предупреждения и ликвидации коррупции. Это тем более важно, что у ряда специалистов в этой области распространены взгляды, в основном повторяющие изыскания западных ученых, где главный постулат – невозможность искоренения этого зла (лишь снижение его до пределов, не мешающих либерально-демократическому обществу комфортно жить) [6; 10; 13; 20; 33; 34].

Отдельные авторы не прочь использовать эту категорию в собственных идеологических целях и формировании сомнительных экономических постулатов (для нашего с Вами, читатель, внутреннего потребления). Так, считается непреложным фактом: в России распределение доходов (ренды) основывается на различиях между «плохой» и «хорошей» коррупцией. Причем последняя «подмазывает шестеренки», обеспечивает функционирование

механизма и расширяет поддержку системы. Делается акцент на величине нефтегазовых доходов, при этом деликатно игнорируется развал экономики в период псевдолиберальных реформ, последствия которого ощутимы до сих пор [16].

Возможно ли снижение величины этих явлений и их полное искоренение? Автор убежден: это возможно вопреки мнениям многих оппонентов, утверждающих обратное. В основе подобного лежит ряд исходных посылок.

Категория коррупции – интегральный объект изучения всех наук, исследующих отдельные стороны общественной жизни. Она не может быть понята до конца, а значит, и не может быть синтеза радикальных мер по ее искоренению без привлечения достижений философии, экономической теории и теории управления, политологии, психологии, расологии и истории. Методологический инструментарий исследования коррупции будет неполон без привлечения и использования идей социодинамики, сочетающий качественное исследование и количественное моделирование социально-экономических систем. Это хорошо показал на ряде примеров А.А. Давыдов. Справедливость и обоснованность сказанного подтверждает известная теорема Курта Геделя о неполноте: «Если система Z непротиворечива, то в ней существует такое положение A , что ни само A , ни его отрицание не могут быть доказаны средствами Z ». Это означает, что исходные постулаты теории коррупции должны формироваться вне этой теории, т.е. на основе более общих научных концепций, упомянутых выше [4; 8; 11; 18; 21].

Очевидно, научная задача состоит в органическом соединении философского, политологического, социологического, психологического и исторического мышления в гармоничное целое – теорию коррупции и комплекс значимых мер по практической ликвидации этого зла. Поэтому одинаково опасны при решении поставленной задачи как вульгаризация (невежественные суждения), так и обратный подход – ксенофилия, болезненная страсть к чужому опыту и неприязнь к своему.

Теоретическое и практическое решение проблемы состоит в следующем. Все ветви государственной власти и общества обязаны противодействовать коррупционным проявлениям в органическом единстве. Реализация подобной стратегии даст свои плоды по нейтрализации и полной ликвидации коррупции. На основе при-

нципа системности и комплексности сделана попытка дать собственный подход в наиболее целостном виде. Он представлен рядом аксиом (в единстве дающих искомый алгоритм), который может быть использован для соответствующих законодательно-управленческих решений. Изложенное, пользуясь словами Томаса Куна, является парадигмой – определенным научным достижением, т.е. моделью постановки проблем и путей их решения.

Аксиома 1. Коррупция – асоциальное явление, историческая категория, возникающая и развивающаяся в процессе разделения общества на социальные группы (страты) и сопровождающаяся появлением властного неравенства между людьми.

Аксиома 2. От первоначального содержания – как бытового явления, характеризующего отношения между людьми, – понятие коррупции оформилось в правовую категорию и применяется для регулирования общественно-политических, социально-экономических и криминально-правовых процессов.

Аксиома 3. Коррупция, будучи общепризнанной синтетической категорией, возникающая в любой общественной среде, приобретает одновременно межстрановой, межконтинентальный (глобальный) характер. Она как фактор внутренних и внешних угроз безопасности страны обуславливает необходимость принятия адекватных мер для ее нейтрализации и ликвидации.

Аксиома 4. Коррупция в отдельной стране имеет свои характерные особенности проявления и развития, отражающие ее историю, характер государства, его способности управлять обществом на основе соответствующих законов и в интересах всего народа. «Национальный» характер коррупции обуславливает естественные национальные особенности практики борьбы с ней.

Аксиома 5. Общественный организм – синтез комплексов отношений и связей: государственный аппарат, социальные группы со своими интересами и положением, система воспроизводства социально-экономических процессов на основе взаимодействия различных форм собственности. Отношения во всех этих системах могут быть объектом воздействия коррупции. Исходное звено в системе коррупционных отношений – государство в виде разветвленных органов управления, включающих служащих – чиновников различного ранга, которые в решении государственно-общественных задач (от эко-

номики и до национальной безопасности) имеют всегда бифуркационный выбор: а) поступить в соответствии с требованиями норм права; б) вопреки последним и принципам общественной морали и нравственности подчинить свою деятельность своекорыстным интересам в диапазоне «экономические выгоды – незаслуженный материальный выигрыш – незаконное обогащение – соображения карьеры». В сочетании с безответственностью и безнаказанностью за свои действия это явление порождает политическую монополию как абсолютную монополию – основу коррупции. Очевидно, расширение поля власти ведет к пропорциональному росту коррупционных проявлений, принимающих форму абсолютной монополии.

В формализованном виде эта мысль выглядит следующим образом [35, с. 13]:

$$\boxed{\text{Коррупция}} = \boxed{\text{Абсолютная монополия}} + \boxed{\text{Всесилие (произвол)}} + \boxed{\text{Безответственность}}$$

Аксиома 6. Прогрессивность любой системы определяется качественным превосходством целого над частью. При этом упадок и деградация системы неизбежно возникают в случае, если целое меньше суммы своих частей. Жизнь и деятельность общественного организма определяется взаимоотношением процессов организации и дезорганизации. Последняя выступает в своем роде катализатором первых. Основа развития – взаимодействие факторов положительного и отрицательного отбора, которые стихийно организуют мир, составляя единое целое. Отрицательный отбор упадочен, но он способствует созданию более совершенных форм. Положительный отбор, усложняя формы, вносит в бытие разнообразие, стимулирует дальнейший виток энергии созидания – основу общего (мирового) процесса. Одновременно из процесса развития отрицательный подбор исключает все отжившее, нецелесообразное, внося в общемировые связи однородность, согласованность и порядок. Два указанных процесса, стихийно организуя мир, составляют единое целое [3].

Аксиома 7. Время – универсальная форма существования материального мира. Как количественная величина время есть число движения, оно может только увеличиваться. Важнейшее свойство времени – его однонаправленность, и это направление невозможно изменить. Планирование протекания каких-либо процессов может быть изменено, но прямой и обратный

Вышесказанное подкрепляется гипотетическим замечанием Н.А. Козырева (1908–1983), который писал: «В реальной геометрии нашего мира будущее уже существует! И именно поэтому его можно наблюдать сейчас. Эта возможность означает, по существу, эффект физического воздействия будущего системы на ее настоящее» [17]. Известно, что все в мире подчинено закону причин и следствий: причина превращается в следствие в течение промежутка времени с определенной скоростью, иными словами – скорость (свойство физическое) может взаимодействовать с веществом, изменять его состояние, а следовательно – его энергию.

Аксиома 8. Коррупция может быть локализована в рамках координатного пространства на следующих уровнях: локальном, региональном, национально-государственном, межстрановом (континентальном, глобальном). Особенность современного мирового процесса (политическое, социально-экономическое развитие и т.п.) – интенсивное расширение пространственно-временных связей.

В формулировании концепции коррупции следует учитывать растущие: 1) экстенсивность (выход за пределы существующих национально-государственных границ); 2) интенсивность (прогрессирующую взаимозависимость проявлений коррупции); 3) скорость взаимодействий (ускорение протекания процессов через непрерывно совершенствующуюся систему коммуникаций: связь, транспорт и т.д.; 4) импульс территориально отдаленных событий усиливается – локальные процессы могут обуславливать многочисленные последствия коррупции в государственном, глобальном масштабе.

Аксиома 9. Для ясного и полного понимания проблем коррупции нельзя пренебрегать принципиальными различиями в духовном развитии Запада и России. Идеология Запада, представленная либерализмом – идеологией двойных стандартов, себя полностью исчерпала: она плавно перетекает в постмодернизм, активно впитывающий все объективно значимые идейные концепции, теории, появляющиеся на интеллектуальном рынке. Этот скудный идеологический багаж дополняется идеями спекулятивного капитализма (мифического «свободного рынка»). Экономическая практика Запада характерна полным отрывом

динамики денежной массы от реального роста производства товаров и услуг, переносимого в «третий мир», форсированным развитием сферы услуг, ипотеки (что наглядно показывает экономическая ситуация в США в 2007–2008 гг.) [36]. Результатом единства подобных идеологических посылок и экономических процессов является идея освобождения собственников от социально-национальных обязательств. Одновременно это и неизбежное утверждение о возможности купли-продажи услуг чиновников на всех уровнях общественной структуры («демократия для немногих»), отражение сути политэкономической системы в целом, способов распределения власти внутри нее. Одновременно это доказательство неустранимости коррупции из общественных структур в условиях глобализации. Ибо коррупционные проявления, принявшие форму общегосударственного, всепроникающего воздействия, объективно держат страну в состоянии управляемого хаоса*.

Россия как самостоятельная, самодостаточная цивилизация планетарного масштаба характеризуется самоидентичностью и собственной уникальной культурой. Это исторически конкретный тип общества, взятого в единстве всех его сторон на основе господствующего генетического кода истории и обусловленной им доминантной этнокультурной общности со своим специфическим способом бытия в истории – объективации истории в человеке и человека в истории. Это исключает развитие России на основе космополитизма, но предполагает ее развитие на основе подлинного гражданского общества. Особенности менталитета русского народа (а органический элемент его – социальный оптимизм), определяемые всем историческим развитием, проявляются в неприятии социальных пороков и в активной защите от них. Защита государства Российского состоит в непрерывном укреплении и развитии этого иммунитета. Почти неразрешимое терминологическое (и практическое) противоречие о судьбе коррупции на Западе и в России в данной аксиоме, по нашему мнению, находит вполне логическое благоприятное разрешение. В современной России коррупция обречена.

Аксиома 10. Коррупция – индикатор творческой силы государства, его креативной способности к бескомпромиссному действию против этого беззакония.

* Проф. Г. Ньюмен (США) считает, что преступность и коррупция в больших и развитых странах заметны меньше, чем в малых, и не задевают общество, т.е. уровень преступности в первом случае меньше. См.: [25, с. 184].

Убедительно иллюстрирует данную аксиому социально-антропологический аспект подхода к исследованию явления [5]. Последний якобы служит стимулом развития дискуссии по существующим представлениям о коррупции. Однако материалы работы не достигают заявленной цели, а попытка на основе опыта стран «второго» и «третьего» мира развенчать некоторые якобы имеющиеся мифы о коррупции неубедительна: необъективность термина «коррупция»; величина явления в странах «второго» и «третьего» мира необоснованно преувеличена; уровень коррупции меньше в условиях демократии и партийных систем, чем в других политических системах; показатель уровня коррупции (или индекс восприятия коррупции – ИВК) не является объективным; коррупция как предмет общественных дискуссий развивается по своим принципам и к обсуждению ее перспектив не имеет никакого отношения.

В данном случае принципом антропологии неправомерно подменяется расологический принцип (в первом случае в основу анализа положено изучение количественных различий параметров тела представителей человеческих рас, во втором – расология стремится оценить их качественно, рассматривая наследственные различия в связи с историческим процессом). Результатом этой методологически необоснованной подмены являются выводы составителей сборника, которые тяготеют скорее к метафизике и схоластике: полностью игнорируются усилия мирового сообщества в части решения проблемы (Конвенция ООН по противодействию коррупции и т.д.), а также фактические достижения отдельных стран, в том числе и «третьего» мира.

Так, город-государство Сингапур за несколько десятилетий национального суверенитета превратился в один из самых индустриальных центров в Юго-Восточной Азии, заняв важное место не только в региональной политике и экономике, но и в системе мирохозяйственных связей и международной политике. Современный Сингапур – крупнейший в мире порт, банковский центр, лидер в области высоких технологий, четвертое место в мире по доходу на душу населения – 30 тыс. долл. США. Сверхившееся – результат усилий харизматического руководителя государства Ли Куан Ю и его соратников. Среди них и борьба с коррупцией, которой он посвятил отдельную главу своих мемуаров. С самого начала премьер-министр выступил

инициатором создания стройной системы антикоррупционных мероприятий, которые, естественно, стали давать искомый результат. Всеобъемлющая антикоррупционная стратегия была закреплена в «Акте о предотвращении коррупции» (РОСА) на основе принципа «логика в контроле за коррупцией»: попытки искоренить коррупцию должны были основываться на стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности в совершении коррупционных действий [24, с. 153–167].

«Транспаренси Интернешнл» за 2006 г. отводит Сингапuru по ИВК 5-е место в мире – 9,4 балла (10 баллов – отсутствие коррупции) после Финляндии, Исландии, Новой Зеландии (9,6), Дании (9,5). У США – 7,3 балла; у России – 2,5 балла. Красноречивые данные [38].

В заключение «Сингапурской истории» – характерный штрих. Все государственные предприятия – а их в Сингапуре около 500 – управляются специальным холдингом, финансирование развития осуществляет специальный банк развития; управление госкомпаниями осуществляют высшие чиновники, выполняющие двойную нагрузку по мандату министерств и несущие ответственность за эффективную деятельность предприятий. Результат такой практики более чем очевиден.

Аксиома 11. Полную ликвидацию коррупции должен осуществить народ, общество через систему самоорганизующихся общественных организаций, объединений, формирующих гражданское общество и воздействующих на органы государственной власти и местного самоуправления, делая их деятельность прозрачной и подконтрольной. Соответственно, социальная роль государства сосредоточивается на механизмах обеспечения гарантии условий развития каждого гражданина.

Базовые основы ликвидации коррупции. На основе приведенных концептуальных определений формируется матрица системных общественно-политических, социально-экономических, психологических эффектов, связанных с устранением коррупции.

Это тем более необходимо, что уровень диссертаций в области права, в том числе по проблеме коррупции, не достаточен. Анализ 15 диссертаций за 2005-2006 гг. показал: в ряде работ ставятся отдельные правовые задачи без должного их решения, они не несут элементов творческой новизны, в научном заделе не аккумулируются

14 | идеи, способные превратиться в соответствующие законопроекты, которых катастрофически не хватает практике. Защита таких работ – самоцель, вне связи с «открытием нового научного направления» или «важным вкладом в науку» [2].

Между тем методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов обобщает опыт по первичному анализу коррупционности законодательного акта [37].

Данная методика является одной из возможных технологий антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (выявления положений, которые могут способствовать проявлениям коррупции). Эта технология успешно апробирована Комиссией Государственной Думы по противодействию коррупции, Правительственной комиссией по проведению административной реформы, федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Методика направлена на обеспечение доступного, достоверного и проверяемого выявления в нормативных правовых актах и их проектах типичных коррупционных

факторов. Применение методики предусматривает устранение выявленных коррупционных факторов и дает возможность соискателям провести необходимый самоанализ разработок и довести их до уровня современных требований [37, с. 82].

Очевидно, реализация рабочей программы развития антикоррупционной экспертизы законодательных и иных правовых актов будет способствовать сокращению коррупционного рынка в сфере актов, прошедших антикоррупционную экспертизу, и сокращению коррупционных затрат бизнеса, граждан в указанных сферах.

В равной мере (как и в диссертациях) очевидный недостаток Программы – отсутствие расчетов, прогнозов потерь общества от недостатков законов и их проектов.

Закончим тему замечательным высказыванием Е.Р. Дашковой: «Такая обширная страна, как Россия, наделенная всеми источниками силы и богатства, на пути своего величия не нуждается в иностранной помощи, и, если ею управлять хорошо, то она не только неприступна в своей мощи, но и в состоянии располагать судьбою других народов» [12, с. 172].

Список литературы

1. Антикоррупционные документы и инструменты: международный и национальный опыт борьбы с коррупцией / Сост. Б. Демидов. – М.: Прав-Издат, 2004.
2. Богатиков О. В работе ВАК нет ничего второстепенного // Российская газета, 25.04.2007.
3. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Т. 1–2. – СПб., 1913–1917.
4. Бороноев А.О., Смирнов П.И. О понятиях «общество» и «социальное» // СОЦИС, 2003, № 8. – С. 3–12.
5. Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. – СПб.: Алетейя, 2007.
6. Быстрова А.С. Возможности и пределы антикоррупционных реформ в России // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб.: Социологический институт, 2005. – С. 174–193.
7. В тени коррупции. Интервью вице-президента криминологической ассоциации д.ю.н. А.И. Долговой // Литературная газета, № 2, 23–29.01. 2008.
8. Вайдлах В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. – М.: УРРС, 2004.
9. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма власти государства церковного и гражданского. – М., 1936.
10. Гольберт В.В. и др. Экссесс коррупции. – Иркутск, 2006.
11. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. – М., 2005.
12. Дашкова Е.Р. Записки княгини Е.Р. Дашковой, писанные ею самой / Пер. с англ. - Лондон: Trubner & Co, 1859. – 511 с.
13. Жукаев А.М., Козонов Э.Ю. Коррупция: истоки и пути преодоления. – М.: МАКС_ПРЕСС, 2006.
14. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М.: Городец, 2006.
15. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Казань: Новое знание, 2004.
16. Клиффорд Гэдди. Управление рентой как основа стабильности / Россия в глобальной политике. Т. 6. – 2008, № 1. Янв. – февр. С. 181–190.
17. Козырев Н.А., Насонова В.В. О некоторых свойствах времени, обнаруженных астрономическими наблюдениями / Проблемы исследования Вселенной. Вып. 9. – М.-Л., 1980.
18. Конт О. Курс позитивной философии. Т. 1. – СПб.: Посредник, 1899–1900.
19. Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Н. Новгород, 2004.
20. Коррупция: где, почему и что делать? / Матер. заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экон. анализа (АНЦЭН). 20 июня 2006 г. // Вопросы экономики, 2007. – №1. – С. 4–54, 150–153.

21. Кун Т. Структура научных революций. – М., 2000.
22. Куракин А.В. Правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации (Теоретически-административные аспекты). – М.: Щит-М, 2004.
23. Латино-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. Изд. 5-е. ч. I. – М.: Русский язык, 1998.
24. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего» мира – в «первый». – М.: МГИМО, 2005.
25. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007.
26. Макиавелли. Государь. – М: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2003. – 653 с.
27. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2004.
28. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции / Федеральный закон № 40–ФЗ от 08.03.2006 г.
29. О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией / Указ Президента РФ № 1384 от 24.11.2003 г.
30. Основы противодействия коррупции. – М.: Спарк, 2000.
31. Розов Н.С. Возможны ли «быстрые открытия» и накопления знаний в науке? // Философия науки, 2002, № 3.
32. Россия – в группе против коррупции // Российская газета, 27.07.2006.
33. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2003.
34. Сатаров Г.А. и др. Антикоррупционная политика. Учебное пособие. – М.: СПАС, 2004.
35. Сидоров А.И. Экономические законы – методологическая основа эффективного управления социально-экономическими системами // Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003.
36. Субетто А.И. «Мир денег» как форма отчуждения человека от человека, природы, экологии и возможной капиталогенной гибели человечества в XXI веке // Общество. Среда. Развитие. – 2008, № 2. – С. 95–102.
37. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов / Под ред. В.Н. Южакова. – М.: Центр стратег. разраб.; Статут, 2007.
38. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Транспаренси Интернешнл»-Р» / Интернет-ресурс. Режим доступа: [http:// www.transparency.org.ru](http://www.transparency.org.ru)
39. Южаков В. Н. Кодекс поведения государственных служащих Российской Федерации: свод правил антикоррупционного поведения чиновников // Чиновник. – 2002, № 1 (17).